

неотразимое впечатление. Но сильнее всего действовал его пример. Он не пропускал ни одной службы, исполнял с братией все послушания, работал на полях, ел в трапезе, носил самую бедную одежду, не имел имущества. При таком управлении старца число иночествующих быстро возросло до 80 человек. Но не на иноков только новоезерских имел влияние о. Феофан. Назначенный благочинным нескольких монастырей, он заботился об их духовном преуспении, особенно же плодотворны были его заботы о Горицкой женской обители. Приезжая в монастырь, он подолгу, после службы, беседовал с инокинями. Особенно настаивал он на снискании добродетели смирения. Кроме иноков, к о. Феофану обращалось много мирских лиц. Он принимал всякого. Наставления его имели то свойство, что как будто бы служили поучением скорее самому о. Феофану, чем его собеседнику; и беседою своею старец доводил его до того, что собеседник высказывал сам нужную для себя истину. Если приезжие желали, о. Феофан по глубокому смирению своему, приходил по их зову в гостинницу; когда же посетитель уходил от него, он всякого провожал до сеней и на крыльца. Лиц, живущих в миру, предостерегал от пристрастия к мирским обычаям, объясняя их вред, и внушал верность к Церкви. Слух о трудах о. Феофана дошел и до Петербурга. Государь Александр I пожаловал ему митру, наперсный крест и, по его ходатайству, увеличил штат Новоезерского монастыря. В 1828 г. о. Феофан сильно ослабел. Он написал завещание, в котором просит сохранять введенnyй им устав, распорядился несколькими рясами и книгами — единственное, что он имел, и просил уволить его на покой. Назначенный, по его указанию, преемником ему игумен во всем повиновался ему, но о. Феофан вел себя по отношению к нему, как к начальнику. 3 декабря 1832 г. на 81-м году жизни после причастия и елеосвящения, он тихо преставился, в присутствии лишь одного келейника своего, произнося имя Господа Иисуса Христа.

Подвижники благочестия

Издание Комиссии по канонизации подвижников
благочестия Череповецкой епархии
Выпуск №2 от «06» мая 2018 г.

12 мая исполняется 266 лет со дня рождения
архимандрита Феофана (Соколова), настоятеля
Кирилло-Новоезерского монастыря

«Стяжи чистоту душевную и телесную, тогда и будешь храм чист Богу, жилище Святого Духа! К одному Богу должны прилепляться любовью и в мыслях не разлучаться с Ним; не заниматься суетою, но стараться, как можно, пробираться сквозь пристрастия и суетные воображения к чистоте мысли о едином Боге» (Архимандрит Феофан (Соколов))

Архимандрит Феофан был одним из учеников великого старца Паисия Величковского, через которого возобновилось в России древнее учреждение старчества. Получив иноческое воспитание на началах старчества, архимандрит Феофан в этих же началах воспитал несколько поколений обновленного им Новоезерского монастыря и других обителей, находившихся под его руководством. Кроме личных трудов, архимандрит Феофан навсегда будет памятен в летописях русского иночества теми заслугами, которые оказал он в деле духовного обновления русских обителей (Валаама, Тихвинской, Симоновой (московской), Клопской), когда состоял при митрополите новгородском и петербургском Гаврииле.

Отец Феофан, (в миру Феодор Соколов), родился в г. Троице 12 мая 1752 г., в небогатой дворянской семье. Чтение книг духовного содержания вместе с особым расположением к чистой жизни возбудило в душе его желание монашества, но Феодор, по требованию родителей, поступил на службу в Москву, в вотчинную коллегию. Его усердие и способности обещали ему хорошую служебную дорогу, но разразившая в 1771 году московская чума так глубоко потрясла его душу и убедила его в ничтожности земной жизни, что он окончательно удалился от мира, бросил службу и удалился в монастырь. Саровская пустынь, управляемая праведным Ефремом, с ее строгими уставами, недостаточно казалась ему

сурою, он искал такого места, где была бы «жестокая жизнь» и наставника в высшей степени требовательного. Такова была Санаксарская пустынь и ее начальник, отец Феодор (Ушаков). Жизнь там напоминала времена первых иноческих общин. Монастырь обнесен был деревянным тыном, церковь была одна, деревянная, со стенами неотесанными и внутри, с волоковыми окнами; служба отправлялась при лучине. Братия ходила в лаптях и балахонах, а кафтан был один на всех и надевался лишь при выходе из монастыря. Чтоб очистить души от пристрастия к земным вещам, о. Феодор нарочно давал братии балахоны самые убогие и не по росту. Всенощная длилась 7 часов, ночью вокруг тына ходили по очереди иноки. О. Феодор следил за малейшими движениями чувств и мыслей своих учеников. Основными правиламиставил полное отречение своей воли и совершил не допускал слов: «Я не желаю, не хочу». В монастыре соблюдалось общежительное житие. В такой школе Феодор изучил монашескую азбуку: терпение, строгость к себе, безусловное послушание. В 1774 г. Феодор Санаксарский по злобе людей на непримиримость его и заступничество за обижаемых крестьян, был сослан в Соловецкий монастырь. Феодор Соколов перешел, после трехлетней жизни в Санаксаре, во Введенскую Островскую (близ г. Покрова, Владимирской губ.) пустынь и здесь находился под руководством настоятеля о. Клеопы, который был постриженник афонский и долго упражнялся там в высшем молитвенном делании с о. Паисием Величковским. Сам он проводил жизнь в постоянной молитве и богомыслии, братию же управлял любовью кроткою и прощающею; заботился не столько об упражнении ее в суровых постах и трудах, сколько о водворении смирения, незлобия, миролюбия. У такого наставника, дополнено было иноческое воспитание Феодора и, уже привыкший в Санаксаре к суровому долгу иноческому, здесь научился он высшим добродетелям: чистоте помыслов, духу любви и смирения. В 1777 г. Феодор отправился в Молдавию вместе с молдавскими иноками, возвращавшимися в свой монастырь. Он надеялся побывать на Афоне, в Палестине и затем поселиться у старца Паисия, но когда он пришел в Молдовлахию, в Тисманский монастырь, игумен Феодосий удержал

его и немедленно постриг с именем Феофана. Тогда Феодору было 25 лет. Под руководством этого старца, ведшего своих учеников к высоким степеням внутренней духовной жизни, и завершилось окончательно монашеское воспитание о. Феофана.

В 1782 г. о. Феофан прибыл в Петербург и, предавшись воле Божией, стал с усердием проходить возлагаемые на него послушания. Его спокойная рассудительность, распорядительность и кротость обратили на него внимание митрополита Гавриила, который взял его в келейники и приблизил его к себе, так что все 10 лет службы своей о. Феофан пользовался его неограниченным доверием. Митрополит назначил о. Феофана строителем Моденского монастыря, где он привел в порядок старые и выстроил новые здания, завел чинное богослужение и порядок в жизни братии, так что, по слухам о настояtele, стало приходить в монастырь много новых иноков.

В 1793 г. он был назначен настоятелем, находившейся в упадке древней обители преп. Кирилла Новоезерского. За время 36-летнего управления о. Феофана обитель преобразилась. Обновив дух иноческий, о. Феофан собрал многочисленную братию; заведя чинную службу, привлек богомольцев, возбудил усердие к обители и богатые жертвы. Он обновил и величественно расширил собор, выстроил почти вновь две церкви, воздвиг колокольню, возвел двухэтажные здания келлий и обвел остров на протяжении 250 сажен каменною с башнями оградою, выстроеною на сваях, вбитых в воду, соединил монастырь с ближайшим островом мостом в 140 сажен. Он ввел в обители общежитие, строгий чин богослужений, торжественное отправление служб, столовое пение, непрерывное чтение псалтири, постоянные занятия для братии. Для удобства наблюдения за жизнью иноков, о. Феофан установил жилья в три келлии, чтоб новоначальные находились под присмотром старших. Больше всего старался он управлять посредством убеждения, и поучал братию и наедине, и в полном собрании, после трапезы. Не любил обличать в лицо, но, заметив недостаток инока, говорил о том в виде общего наставления братии. Его простые, дышавшие кротостью поучения, производили